

© 2018 г.

С.Я. СУЩИЙ

РУССКИЕ КАЗАХСТАНА: ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XXI в.

СУЩИЙ Сергей Яковлевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник ФИЦ Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия (SS7707@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуется количественная и пространственная динамика русских постсоветского Казахстана. Устанавливается, что основную роль в существенном (с 6,1 до 3,6 млн человек) сокращении их численности за 1989–2017 гг. сыграла миграция, на которую пришлось порядка 85–90% всех демографических потерь. Убыль русских была повсеместной, но в 1990-е гг. опережающими темпами сокращалось русское население южных и западных областей. В начале XXI в. темпы депопуляции русских в разных регионах Казахстана более или менее выровнялись. В постсоветский период русские стали одним из центров этнической консолидации народов страны, ассимилируя часть представителей русскоязычных общин. Однако к настоящему времени данный ресурс их пополнения практически исчерпан, и дальнейшая динамика русского населения будет зависеть от масштабов миграции и конкретного варианта их естественного воспроизводства. Перспектива продолжающегося сокращения русской общины – неизбежность, при этом диапазон возможных сценариев ее демографической динамики весьма широк. Наибольшую опасность для русского населения Казахстана во второй половине XXI в. будет представлять его нарастающее старение.

Ключевые слова: русские • Казахстан • демографическая динамика • среднесрочный прогноз • долгосрочный прогноз • миграция • ассимиляция

DOI:10.31857/S013216250000759-7

Постановка исследовательской проблемы

На протяжении всего советского периода Казахстан по численности своего русского населения являлся третьей (после РСФСР и УССР) союзной республикой. К моменту распада СССР в его пределах проживало более 6 млн русских. Таким образом, будущее нового русского Зарубежья в первую очередь было связано с демографической динамикой русского населения двух вновь образованных государств – Украины и Казахстана, на которые в начале 1990-х гг. приходилось почти 70% русских СНГ и стран Балтии. Взаимоотношения России и Казахстана (в отличие от российско-украинских) на всем протяжении постсоветского периода оставались устойчиво союзническими. Тем не менее становление самостоятельной казахстанской государственности и системная трансформация общества, связанная с переходом к рыночной экономике, не могли не сказаться (притом самым существенным образом) на этнодемографических процессах и тенденциях.

Работы, посвященные различным сторонам жизни русских в постсоветском Казахстане, начали появляться с первой половины 1990-х гг. Этнодемографические и миграционные аспекты анализировались в [Гудков, 1995; Савоскул, 2001; Тишков 1993]. Из исследований, выполненных в последние 10–15 лет, выделим [Алейников, Боровиков, 2013; Алексеенко, 2006; Козлов, 2017;

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2018., проект Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (00-18-20, 0256-2018-0014, номер госрегистрации АААА-А16-116012610047-9).

Савин 2011]. Сохранение в независимом Казахстане советского десятилетнего алгоритма проведения переписей населения (в 1999 и 2009 г.) облегчает изучение современных этнодемографических трендов. Однако очевидно, что данная тема нуждается в более детальном и комплексном изучении с использованием методов демографии и социальной географии, дополняющих результаты переписей. Кроме того, для выявления возможных демографических перспектив русской общины Казахстана необходимо принимать в расчет уровень межнациональной брачности местного русского населения и изменчивые масштабы ассимиляции ряда крупных русскоязычных общин страны.

Геодемографическая динамика конца XX – начала XXI вв.

Конец советского периода. Рост русского этнического присутствия на землях, составивших территорию КазССР, а затем и независимого Казахстана, обнаруживается с начала XVIII в. Тот же восходящий тренд фиксируется и на всем протяжении советского периода (табл. 1).

Таблица 1

Динамика русского населения Казахстана, 1926–2016 гг.

Показатели	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2017
Численность, тыс. чел.	1280	2447	3972	5522	5991	6227	4481	3794	3619
Доля в населении, %	20,6	40,2	42,7	42,5	40,8	37,8	29,9	23,7	20,2

Источник: составлено автором по [Кабузан, 1996: 279], переписям Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 04.12.2017).

Максимальный по своим темпам демографический рост русское население Казахстана продемонстрировало в послевоенный период и 1960-е гг. – время освоения обширных целинных территорий республики. За 1959–1970 гг. его численность изменилась с 4 до 5,5 млн человек (на 39%), причем более 2/3 этого роста пришлось на масштабный миграционный приток. Однако в 1970-е гг. число казахстанских русских увеличилось только на 8,5%, что, учитывая достаточно молодую их возрастную структуру, могло быть достигнуто за счет расширенного естественного воспроизводства.

В последнее советское десятилетие численность русских, согласно результатам переписи 1989 г., возросла только на 3,9% (236 тыс. человек). По пересчитанным в 1990-е гг. данным казахстанских специалистов этот прирост оказался еще меньше – 68 тыс. Оба показателя свидетельствуют о начавшемся оттоке русских из республики. В годы перестройки (1986–1991), когда дали о себе знать кризисные явления, в том числе и в сфере межнациональных отношений, он был еще довольно ограниченным – порядка 100–250 тыс. В первую очередь терять русское население начал южный Казахстан. В 1980-е гг. Южно-Казахстанскую область покинуло порядка 30–35 тыс. человек, Жамбыльскую – 20–25 тыс., что существенно превышало естественный прирост местного русского населения, которое сокращалось уже не только удельно, но и количественно. Однако миграция из большинства других областей страны пока оставалась незначительной, и общая численность русских в них продолжала расти.

1990-е гг. Нарастающий кризис Советского Союза начал постепенно менять длившийся более двух столетий восходящий демографический тренд на противоположный, а распад СССР кратно увеличил масштабы оттока русских из Казахстана в Россию (рис. 1). По официальным данным, в 1990–1999 гг. он в общей сложности превысил 1 млн человек, но в действительности оказался еще большим. Перепись 1999 г. обнаружила в стране 4,48 млн русских – на 1,5–1,65 млн меньше, чем в 1989 г. Естественная убыль, возникшая в первой половине 1990-х гг., в середине того же десятилетия составляла 3,5% в год, а во второй половине выросла до 5–6% в год. Следовательно, за этот период ее совокупный размер не превышал 150–200 тыс. человек. Минимальными можно считать и ассимиляционные потери, связанные с этнической «титанизацией» большей части смешанного потомства русско-казахских семей, поскольку размер данного биэтнического множества в Казахстане (в отличие, например, от Украины или Беларуси) был невелик. К тому же параллельно продолжался процесс обрусения ряда крупных русскоязычных общин страны, и в сумме ее русское население должно было демографически даже выигрывать в результате ассимиляционных процессов

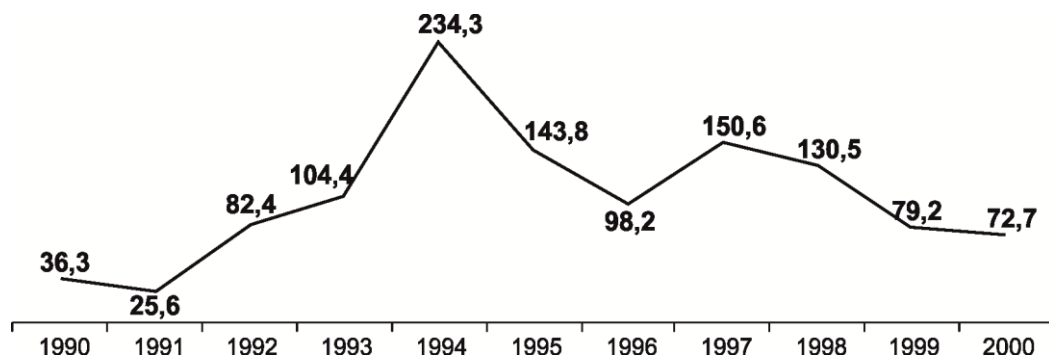

Рис. 1. Чистый миграционный отток русских из Казахстана в РФ в 1990–2000 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по: Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии, 1992–2001 гг. URL: <http://allrefs.net/c4/4e7nk/p11/> (дата обращения: 04.05.2017).

(детальней этот аспект будет рассмотрен ниже). Таким образом, на сокращение русского этнического присутствия в Казахстане работала только естественная убыль, за вычетом которой потери русских в 1990-е гг. могли составить порядка 1,4–1,45 млн человек, что и являлось реальной величиной их миграционного оттока.

Сокращение русского населения страны происходило повсеместно, но имелись и региональные особенности. Вполне закономерно, быстрее таяли русские общины южного и западного Казахстана. На севере и востоке вековая укорененность русского населения, как и значительная его концентрация, тормозили миграцию, хотя в абсолютных размерах именно там потери были максимальными (рис. 2). В целом депопуляция русских находилась в пределах 22–25% на севере, востоке и в центре страны и 30–33,5% на «казахоцентричном» юге и западе. Еще более высокие скорости дерусификации наблюдались в разрезе ряда южных и западных регионов: в 1990-е гг. Атырауская, Кызылординская, Южно-Казахстанская и Мангистауская области потеряли 40–55% своих русских жителей. При этом в равной степени убывали и горожане, и сельское население (в масштабах всего Казахстана их численность сократилась на 25,8 и 27,2% соответственно).

2000-е гг. Сформированные в первое постсоветское десятилетие тренды демографической динамики русского населения Казахстана перешли в 2000-е гг. Естественные потери дополнялись миграционной убылью, и количественное уменьшение русских наблюдалось почти повсеместно. Вместе с тем социально-экономическая стабилизация в стране и рост уровня жизни не могли не сказаться на масштабах миграции – в начале XXI в. она снизилась до 22–26 тыс. человек в год (рис. 3). На снижение масштабов оттока работало и то, что основная масса русских, однозначно настроенных на отъезд, к этому времени уже уехала. Остались те, кто так или иначе сумел адаптироваться к реалиям постсоветского Казахстана, смирился с известными статусными потерями и очевидным доминированием титульной нации во всех престижных социальных иерархиях.

Тем не менее, сократившись в разы, эмиграция русских из республики не прекращалась на всем протяжении «нулевых». По переписи 2009 г., русское население Казахстана насчитывало 3,79 млн человек – на 690 тыс. меньше, чем в конце 1990-х гг. Согласно официальной статистике, чистый отток русских за этот период превысил 343 тыс. человек, однако, как и ранее, реальная его величина, очевидно, была больше. Естественная убыль русского населения в начале 2000-х гг. находилась на уровне 5,8–6,1‰, к середине десятилетия опустилась до 5‰, а в 2010 г. составила только 2‰. Общие естественные потери в этом десятилетии не превышали 200 тыс. человек.

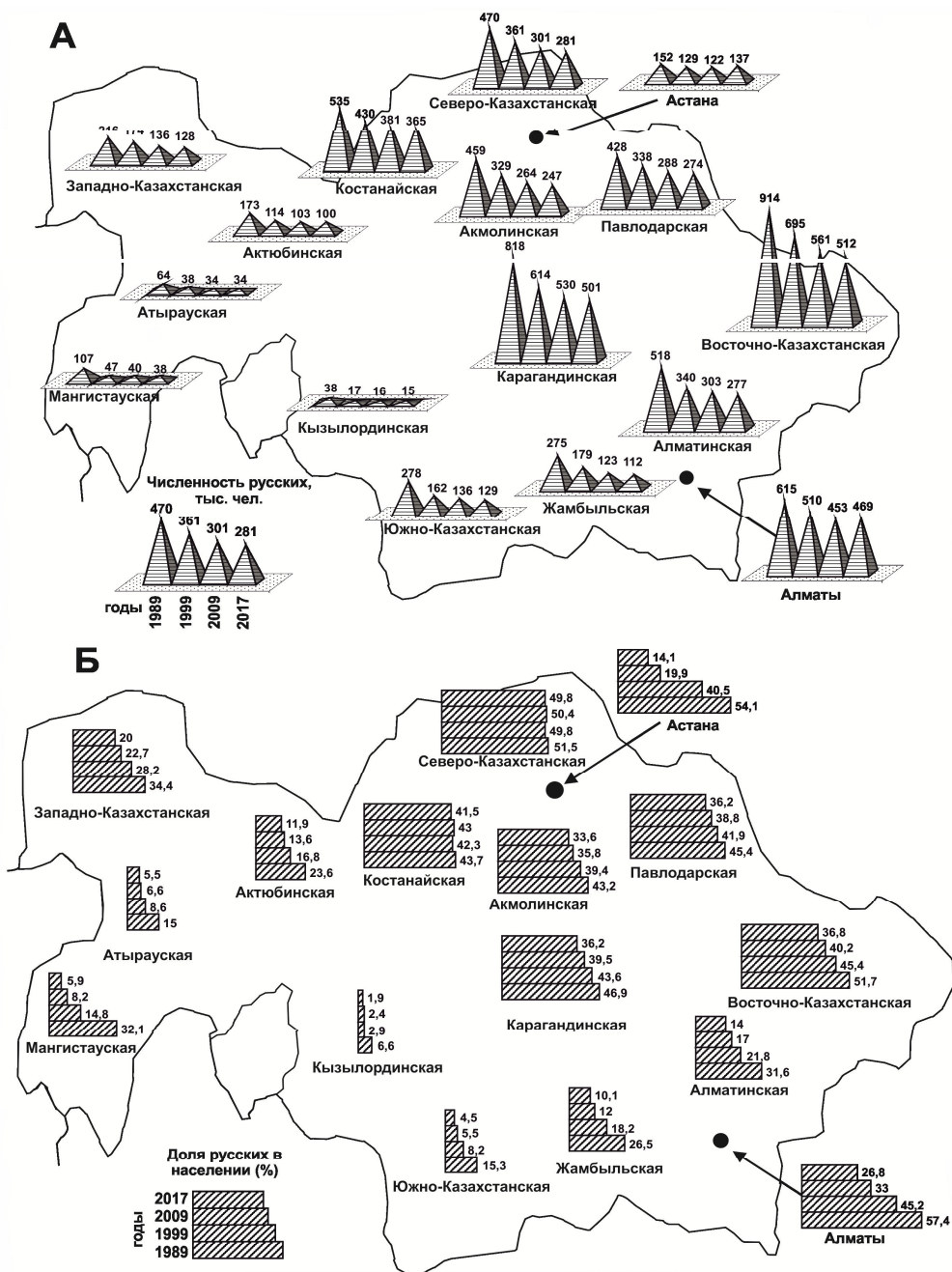

Рис. 2. Динамика русского населения Казахстана в 1989–2017 гг., тыс. чел.

Примечание. А – численность, тыс. чел.; Б – доля в населении, %.

Источник: составлено автором по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 19.12.2017).

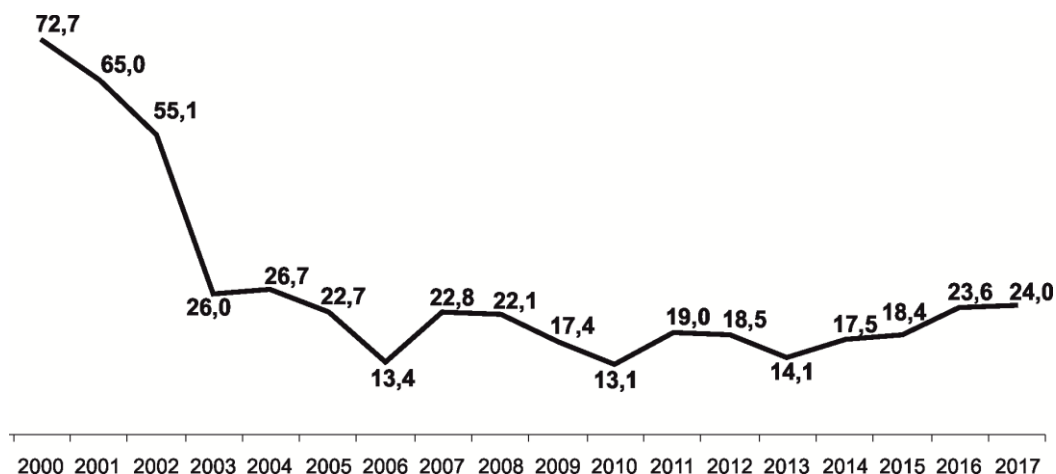

Рис. 3. Чистый миграционный отток русских из Казахстана в 2000–2017 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 19.12.2017).

Положительной для русских оставалась и общая результирующая ассимиляционных процессов. Процесс обрусения ряда крупных общин Казахстана, проявившийся еще в 1960–1970-е гг., заметно ускорился в постсоветский период, когда переход в «русские», казалось бы, потерял всякий практический смысл, и куда предпочтительней стала казахская идентичность. Причин у данного парадоксального, на первый взгляд, феномена было несколько. Распад СССР резко активизировал миграцию из Казахстана национально ориентированных представителей русскоязычных общин. К концу 1990-х гг. в республике сохранились наиболее русифицированные их части, при этом значительно сжатые в размерах. Для составляющего их преимущественно русскоязычного и «русскокультурного» населения поиск брачных партнеров собственной национальности становился, с одной стороны, делом все более сложным, а с другой – все менее важным. Наиболее распространенным (и к тому же вполне психологически и социокультурно приемлемым) вариантом оказывался выбор русского супруга. Как результат, доля однонациональных браков у представителей таких общин (за исключением татар и корейцев) была в несколько раз меньше удельного веса семей с русским супругом (табл. 2).

Таблица 2

Однациональные семьи и семьи с титульными и русскими супругами у представителей ряда русскоязычных общин Казахстана, 2009 г.

Русскоязычные общины	Браки, тыс.			Доля браков, %		
	однациональные	с русскими	с казахами	однациональные	с русскими	с казахами
Украинцы	28,2	111,3	6,3	19,3	76,3	4,32
Немцы	9,2	55,8	4,6	13,2	80,2	6,6
Татары	22,8	33,0	20,4	29,9	43,3	26,8
Белорусы	2,9	22,3	1,4	10,9	83,8	5,3

Примечание. За 100% принята сумма первых трех столбцов.

Источник: рассчитано автором по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (см. архив бюллетеней 2009–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 07.01.2018).

Таблица 3

Динамика численности крупнейших русскоязычных общин Казахстана

Русскоязычные общины	Численность, тыс. чел.			Динамика, %		
	1989	1999	2009	1999/1989	2009/1999	2009/1989
Украинцы	896,2	547,1	333,2	61	60,9	37,2
Татары	328,0	249,0	203,3	75,9	81,6	62
Немцы	946,9	353,4	178,2	37,3	50,4	18,8
Белорусы	177,9	111,9	66,5	62,9	59,4	37,4
Всего	2349	1261,4	781,2	53,7	61,9	33,3

Источник: рассчитано автором по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (см. архив бюллетеней 2009–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation (дата обращения: 07.01.2018).

Таблица 4

Структура демографической убыли русскоязычных общин Казахстана, 1999–2009 гг.

Русскоязычные общины	Убыль, тыс. чел.	Потери, тыс. чел.			Доля в общей убыли, %		
		миграция	естественная убыль	ассимиляция	миграция	естественная убыль	ассимиляция
Украинцы	213,9	60	55-57	97-99	28	25,7-26,6	45,3-46,3
Татары	45,7	12,9	9-9,5	23,5-24	28	19,7-20,8	51,4-52,5
Немцы	175,2	149,0	(+)12,5-13	38,7-39,2	79,3	–	20,7
Белорусы	45,4	12,7	9,5-10	22,7-23,2	28	20,9-22	50-51,1
Всего	480,2	234,6	61-63,5	181,9-185,4	48,9	12,7-13,2	37,9-38,6

Примечание. У немцев в данный период фиксировался естественный прирост.

Источник: рассчитано автором по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (см. архив бюллетеней 2009–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation (дата обращения: 07.01.2018).

В 2000-е гг. процессы ассимиляции продолжили набирать обороты. Количество однонациональных семей у всех без исключения русскоязычных общин Казахстана заметно уменьшилось, и поэтому они демонстрировали максимальные темпы демографической убыли, сжимаясь не только в результате миграции и естественных потерь, но и вследствие ускорившегося обрусения. Если за 1989–2009 гг. русское население Казахстана утратило менее 38% своей численности, то четыре крупнейшие русскоязычные общины страны (украинцы, татары, немцы, белорусы) в сумме сократились в три раза (табл. 3). И если в 1990-е гг. основным фактором их убыли была миграция, то в 2000-е гг. с ней стала количественно сопоставима ассимиляция. Ее совокупный масштаб за этот период мог достигать 182-185 тыс. человек (табл. 4). Впрочем, реальные размеры оттока представителей упомянутых общин, надо полагать, были заметно выше, и его теневая компонента (по аналогии с русскими) могла дополнительно достигать 30-40%. К тому же стоит учитывать, что ассимиляция не ограничивалась только обрусением, но включала также титулизацию и другие идентификационные переходы (хотя в сумме их количественный масштаб оказывался многократно меньше).

При расчете ассимиляционного пополнения русских Казахстана следует учитывать и то, что часть данного демографического «довеска» шла на компенсацию потерь, понесенных в аналогичном взаимообмене с титульным народом страны [Gorenburg, 2006: 153]. По этой причине положительная результирующая ассимиляции для русской общины в первом десятилетии XXI в. едва ли превышала 90-100 тыс. человек. Следовательно, реальный размер русской миграции из республики в 1999–2009 гг. составил порядка 600 тыс. человек.

Макрорегиональные показатели демографической убыли русских в 2000-е гг. сблизились. При этом максимальные темпы демонстрировал уже восток страны, потерявший в 1999–2009 гг. 19,2% своих русских жителей (табл. 5). Схожий процесс наблюдался и на областном уровне.

Таблица 5

**Прирост/убыль русского населения по макрорегионам Казахстана,
1959–2016 гг., в %**

Территории	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1989–1999	1999–2009	2009–2016
Запад	48,2	13,6	3,02	–33,4	–16,3	–3,4
Восток	16,6	1,97	1,71	–24	–19,2	–7,7
Центр	63,4	8,95	–4,8	–24,9	–13,7	–4,5
Север	39,2	9,65	7,79	–22,3	–14,7	–3,3
Юг	40,5	9,26	–3,9	–29,9	–14,7	–2,3
Весь Казахстан	38,9	8,55	1,13	–26,1	–15,4	–3,9

Источник: рассчитано автором по данным переписей СССР и Казахстана 1959–2009 г. и текущей демографической статистике (см. архив бюллетеней 2009–2016 гг.). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_70.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_79.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation (дата обращения: 07.01.2018).

Территории с максимальной убылью русского населения в первое постсоветское десятилетие теперь в большинстве своем демонстрировали меньшие его демографические потери¹. Как результат, межобластная амплитуда данного показателя сократилась с 2,6-кратной в 1989–1999 гг. до 2,1-кратной в 1999 – 2009 гг.

Существенной спецификой в 2000-е гг. отличалась демографическая динамика русских Казахстана в расселенческом аспекте. Практически вся их убыль пришлась на горожан, число которых сократилось на 680 тыс. человек (19,8%). При этом русское сельское население потеряло только 8,7 тыс. человек (0,8%). Более того, в половине областей Казахстана (расположенных в разных макрорегионах) оно количественно даже возросло (рис. 4). Это говорит о серьезных внутренних (внутриобластных и межрегиональных) миграционных перетоках русских, уровень урбанизации которых понизился за межпереписной период на 4% (с 76,9 до 72,9%)².

2010-е гг. Масштабы оттока русских, несколько лет составлявшие 17–19 тыс. человек, в последние два года снова пошли вверх. В 2016–2017 гг. русская община в результате миграции ежегодно теряла 23,5–24 тыс. человек³, а в целом за период с 2009 по 2017 г. Казахстан покинуло (отрицательное сальдо) более 165 тыс. русских. При этом их естественная убыль сократилась к 2014 г. до самого минимума (рис. 5), составив в общей сложности 43 тыс. человек за 2009–2017 гг.

На начало 2018 г. русских в Казахстане, по данным текущей статистики, оставалось 3 588 тыс. человек. Если исходить из этой величины, их среднегодовые потери в 2010-е гг. составляют примерно 23,2 тыс. человек – почти в три раза меньше, чем в предыдущем десятилетии. Однако, как свидетельствует опыт последних переписей, текущие статистические показатели для русских оказываются серьезно завышенными вследствие недоучета миграционного оттока (в 2000-е гг. его реальные размеры превышали официальные цифры примерно на 40%). Если принять это во внимание, то реальные демографические потери русских Казахстана за 2009–2017 гг. могли составить не 209 тыс., а порядка 250–290 тыс. человек. Конечно, часть их была компенсирована обрусением представителей украинской, белорусской и ряда других общин, но общая результирующая убыли русского населения страны в 2010-е гг. все равно получится больше цифр текущего учета. И едва ли перепись 2019 г. обнаружит в Казахстане более 3500–3550 тыс. русских.

Макрорегионом-лидером по темпам депопуляции русских второе десятилетие подряд остается восток страны (7,7% за 2009–2016 гг.), а минимальную скорость обнаруживает юг (2%). Впрочем, его показатель заметно улучшает Алматы, которая наряду с Астаной является основным центром межрегионального притяжения русских. В 2009–2016 гг. их численность в обеих столицах выросла соответственно на 9,3 и 3,4%. К сожалению, текущая статистика не дает данных по расселенческой динамике русских в республике, и до переписи 2019 г. мы не узнаем, сохраняется ли обнаруженная в 2000-е гг. тенденция их устойчивого сохранения на сельских территориях при ускоренном сокращении городских общин.

¹ Исключение составляла Жамбыльская область на юге страны, второе десятилетие подряд остававшаяся среди лидеров по депопуляции русских.

² Максимальным его падение оказалось в Алматинской, Кызылординской и Костанайской областях (на 11–14%). На 8–9% уровень урбанизации русских снизился в Восточно-Казахстанской и Жамбыльской областях, на 6,5% – в Атырауской.

³ Данные для 2017 г. рассчитывались путем линейной экстраполяции результатов оттока за 9 месяцев года.

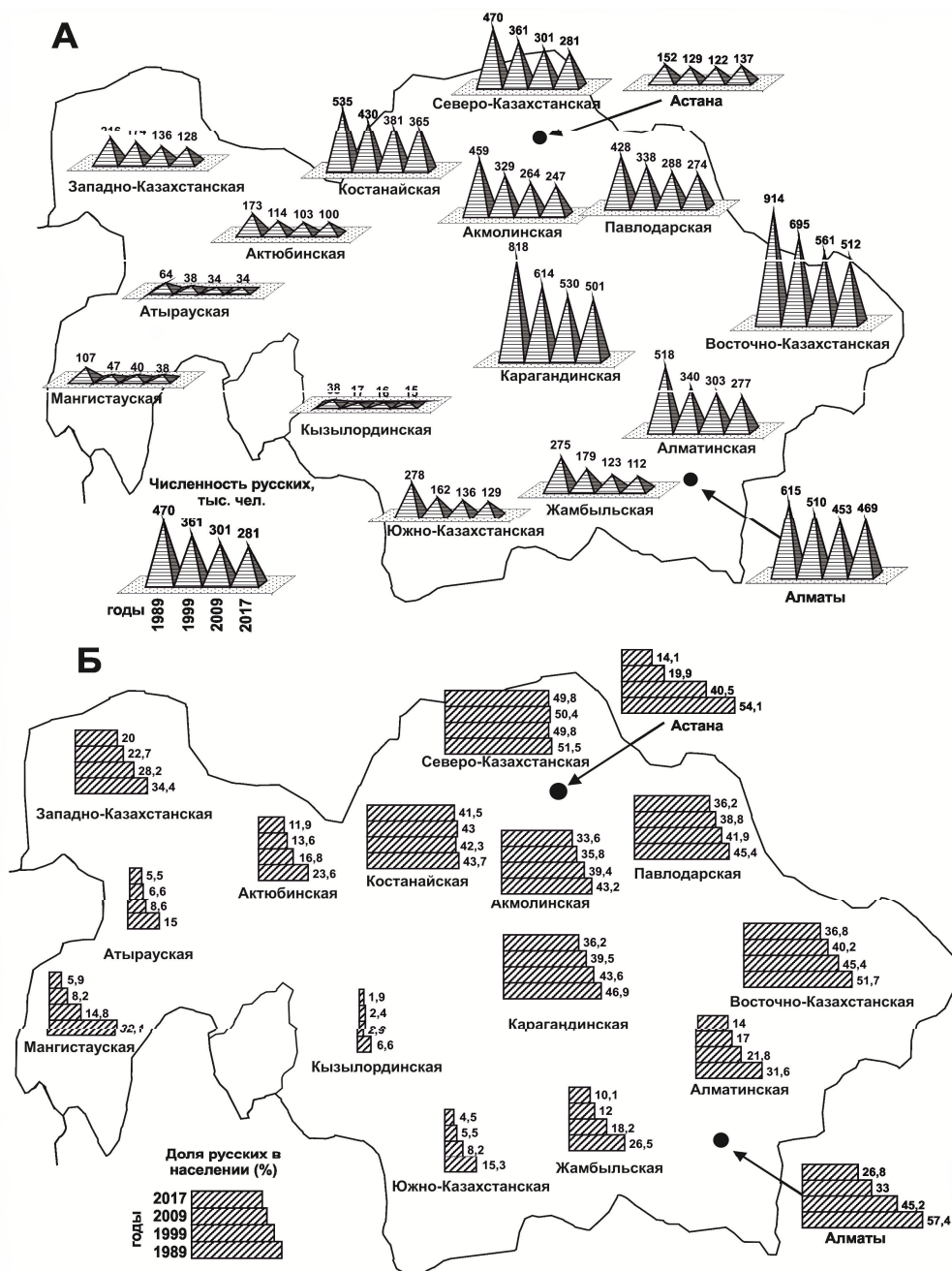

Рис. 4. Динамика русского населения Казахстана по формам расселения (город/село), 1989–2009 гг.

Примечание. А – численность, тыс. чел.; Б – доля в населении, %.

Источник: составлено автором по: данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 19.12.2017).

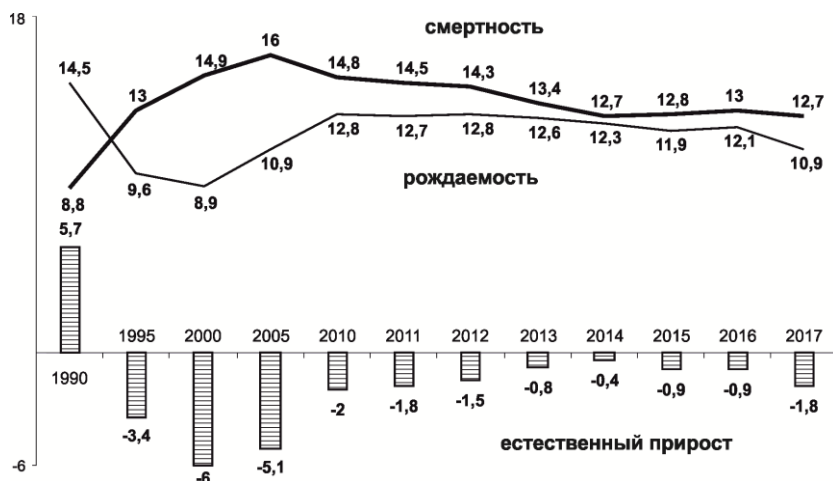

Рис. 5. Естественная динамика русского населения Казахстана в 1990–2017 гг., в ‰

Среднесрочные и отдаленные геодемографические перспективы

Тенденция на сокращение русского населения в республике остается устойчивой уже почти три десятилетия, однако темпы его демографического сжатия за это время снизились в несколько раз: с ежегодных 150–200 тыс. человек в первой половине – середине 1990-х гг. до современных 20–25 тыс. С максимальной вероятностью сохранится количественная убыль русских и в будущем. Для расчета ее возможных масштабов необходимо представить вариативное взаимодействие всех трех факторов демографической динамики – естественного прироста, миграции и ассимиляционных процессов.

Показатели **естественной динамики** русских Казахстана могут варьироваться в достаточно широком коридоре. Соотношение рождаемости и смертности будет зависеть как от социально-экономической успешности страны, так и от национальной политики государства, уровня дальнейшей «титализации» статустных профессиональных сообществ и общей этнизации социальных практик. Свою роль сыграют и особенности демографической политики центральных и региональных властей, и качество системы здравоохранения. На данный момент очевидно только одно: достигнув в 2014 г. своего минимума (1,4 тыс. человек), естественная убыль русских снова начала расти и в 2017 г. составила уже 6,7 тыс. человек. Скорее всего, этот тренд продолжится вследствие сокращения рождаемости, которая снизилась с 46–48 тыс. человек в первой половине 2010-х гг. до 39,4 тыс. в 2017 г. Во взрослую жизнь входит малочисленная генерация появившихся на свет в 1990-х гг., и число женщин репродуктивного возраста среди русских в настоящее время быстро сокращается. Если в 2010 г. в возрасте 20–39 лет находилось 619 тыс. русских женщин страны, то в 2020 г. их количество составит 560 тыс. (–10,5%), а в 2030 г. – 430 тыс. (–30,5%). В подобной ситуации значительное падение масштабов рождаемости становится неизбежным.

Возрастная структура русских Казахстана и России очень сближена⁴, как и основные показатели естественного воспроизводства. Это позволяет использовать метод передвижки возрастов, опираясь на данные по российским русским. В качестве основных демографо-воспроизводственных параметров для расчета пессимистического (негативного) сценария естественной динамики русских Казахстана на среднесрочную (до 2030–2035 гг.) и долгосрочную (до 2050 г.) перспективу были экстраполированы показатели рождаемости, смертности, возрастных коэффициентов дожития и средней продолжительности жизни русских России в 2010 г. с небольшим их улучшением по десятилетиям анализируемого периода. При расчете оптимистического сценария мы исходили из предположения, что основные демографические показатели русских Казахстана в течение указанного периода будут ощутимо улучшаться, и к середине века средняя продолжительность жизни у

⁴ Казахстанские русские, несмотря на отток в РФ части молодежи и людей среднего возраста, пока еще несколько моложе (на рубеже 2010-х гг. среди них было 23,1% лиц в возрасте до 20 лет против 20,6% среди российских русских).

них станет сопоставимой с современными показателями по странам Западной Европы и Северной Америки. При негативном сценарии к 2050 г. русские республики могут потерять порядка 23-24% своей численности, а реализация оптимистического сценария позволит сократить эти потери до 11-12%. Наиболее вероятные же варианты располагают внутри указанного диапазона (табл. 6).

Таблица 6

Сценарии естественной динамики русского населения Казахстана, 2019–2050 гг.			
Показатель	2019–2030	2031–2040	2041–2050
Оптимистический максимум			
Среднегодовая убыль, %	3	4	5
Общие потери за период, %	3,6	4	5
Наиболее вероятные варианты			
Среднегодовая убыль, %	4–4,5	5–5,5	6–6,5
Общие потери за период, %	4,8–5,4	5–5,5	6–6,5
Негативный минимум			
Среднегодовая убыль, %	6	8	10
Общие потери за период, %	7,2	8	10

Сокращение **миграционного оттока** стало основной причиной замедления темпов демографической убыли русского населения страны в 2000–2010-е гг. На дальнейший его спад работают сразу несколько факторов: 1) общее сжатие русского массива, снижающее все количественные показатели его динамики; 2) политическая и социально-экономическая стабильность Казахстана, повышенный уровень межэтнической и социокультурной совместимости русского и титульного населения; 3) достаточно комфортная для местных русских культурно-языковая ситуация, относительно высокий статус русского языка, широкое его распространение в разных сферах государственной и общественной жизни; 4) комплексная адаптация местных русских к условиям жизни в постсоветском Казахстане и своему положению в нем, постепенное освоение казахского языка (хотя процесс этот идет медленнее, чем хотелось бы местным националистам)⁵; 5) рост возрастного населения, которое, как известно, отличается пониженной мобильностью.

При условии сохранения существующей в настоящее время политической и социально-экономической стабильности можно ожидать дальнейшего сокращения оттока русских. Однако симптоматично, что с середины 2000-х гг. ее масштабы держатся на одном уровне, а в последние два года даже выросли. Очевидно, для этого есть свои причины.

В пределах республики по-прежнему выделяются два крупных этнолингвистических и социокультурных ареала – «до сих пор испытывающие кризис этнопсихологической адаптации к переходу на государственное казахское одноязычие север, восток, центр и переживающие активный рост этноказахского самосознания запад и юг» [Алматбаева, 2001: 89]. Удельный вес этнических националистов среди молодых людей титульной национальности (и казахов в целом) невелик. Вместе с тем у внутренних политических сил, заинтересованных в конструировании Казахстана в качестве «этнического» государства, есть достаточно массовая этносоциальная опора (прежде всего, на западе, юге, но отчасти и в центре страны). В такой ситуации центральную роль в определении политического будущего республики (а значит, и сценария миграционной динамики русских) может сыграть деятельность следующего руководителя страны, особенно если учесть персонализированный характер казахстанской политики, максимальное значение первого лица в определении государственного курса и его безусловную переизбираемость, гарантирующую длительное пребывание на высшем посту⁶.

⁵ Согласно переписи 2009 г., уже 25% казахстанских русских на тот момент частично владели языком титульной национальности (понимали устную речь). В 1989 г. таких было лишь 0,88%. Очевидно, что указанный рост был достигнут, прежде всего, за счет освоения казахского языка русской молодежью, среди которой доля владеющих им могла бытькратно выше, чем среди старших поколений.

⁶ Можно даже предположить, что наметившийся рост миграции русских в последние два года отчасти связан с их повышенной тревожностью. В силу значительного возраста Н. Назарбаева становится все более очевидной неизбежность близкой смены первого лица страны и последующих перемен в ее внутренней политике. Данное обстоятельство актуализирует миграционные настроения у части русского населения.

За один из «полюсных» вариантов развития Казахстана, задающих края коридора возможностей, следует принять приход к власти жесткого политика, стремящегося к системному дистанцированию от России и реализующего националистическую программу, способную резко активизировать миграцию не только русских, но и представителей русскоязычных общин. Противоположный полюс – появление однозначно «пророссийского» государственного деятеля, ориентированного на прочное союзничество с Россией, создание полиэтнической гражданской нации, всемерное сохранение в стране русского населения и сокращение его оттока. Однако, вероятнее всего, новый политический лидер Казахстана будет преемником действующего президента, и проводимый им государственный курс не претерпит существенных изменений, то есть будет представлять собой некий «срединный» сценарий. Соответственно, на ближайшие годы может сохраниться и существующий вариант миграционной динамики русских – ежегодный отток на уровне 15-20 тыс. человек.

В дальнейшем, с учетом сокращения общей численности русского населения, следует ожидать некоторого уменьшения указанной цифры. Данный сценарий представляется наиболее вероятным. Сложнее определить значения для крайних вариантов (оптимистического максимума и негативного минимума) миграционной динамики. Чисто теоретически можно представить ситуацию, при которой ежегодный отток русских из Казахстана будет исчисляться в сотнях тысяч человек, но практическая вероятность подобного сценария, предполагающего резкое обострение межнациональных отношений внутри страны и жесткую конфронтацию с Россией, близка к нулю. С другой стороны, не стоит ожидать и полного прекращения оттока русских из Казахстана, как на учебу и работу, так и на ПМЖ (единственно просматриваемый здесь сценарий – резкая дестабилизация РФ и существенное падение уровня жизни российского населения) (табл. 7).

Таблица 7

Сценарии миграционной динамики русского населения Казахстана, 2019–2050 гг.

Показатель	2019–2030	2031–2040	2041–2050
Оптимистический максимум			
Среднегодовой чистый отток, тыс. чел.	10	8	6
Общие потери за период, тыс. чел.	120	80	60
Наиболее вероятные варианты			
Среднегодовой чистый отток, тыс. чел.	15–20	11–16	10–15
Общие потери за период, тыс. чел.	180–190	110–160	100–150
Негативный минимум			
Среднегодовой чистый отток, тыс. чел.	30	35	35
Общие потери за период, тыс. чел.	360	350	350

Ассимиляционные процессы. По переписи 1999 г., у русских в Казахстане было 1 482 тыс. семей, в том числе 999 тыс. однонациональных (67,4%). К 2009 г. вследствие общего сокращения русского населения число семей у него уменьшилось до 1 243,5 тыс. (860 тыс. моноэтнических – 69,2%). Помимо казахов, брачными партнерами русских в значительном множестве становились представители других этнических групп, причем в таких межэтнических браках количественно доминировали именно не-казахи. Речь, в первую очередь, идет об упомянутых выше крупных русскоязычных общинах – украинцах, немцах, белорусах, татарах. Именно они в сумме дают значительную часть брачующихся с русскими (рис. 6). В постсоветском Казахстане русские фактически превратились в полюс этнической консолидации всего населения, этногенетически и социокультурно не имеющего отношения к Среднеазиатскому региону. Другим полюсом являются казахи, «титублизирующие» через смешанные семьи и их потомство некоторую часть представителей местных среднеазиатских общин – узбеков, уйгуров и др.

Очевидно, отмеченный двоякий этнодемографический тренд сохранится и в будущем. Поэтому определенную ассимиляционную подпитку русского массива Казахстана можно считать устойчивой тенденцией. Однако не стоит забывать, что сам демографический ресурс русскоязычного сообщества страны стремительно сокращается. Если в 1989 г. четыре крупнейших его общины включали 2,35 млн человек, то к 2009 г. – только 0,78 млн, а к 2016/2017 гг., по нашим расчетам,